

Лайс удивлённо взглянул на нависшего над ним отца. Такие же светлые, почти белые волосы густой волной спускающиеся до лопаток, алая радужка глаз, смотрящих с лукавым прищуром, тонкие губы, узкие черты лица — Дорн Тирион был истинным аристократом. В полном понимании этого слова. Безукоризненные манеры на публике, обожание подданных, опытные гвардейцы и десяток доверенных и относительно честных советников. Герцога любили в народе, а некоторые и вовсе пророчили ему трон.

- Что это? - глубокий, гипнотизирующий голос отца проникал в саму душу, мягко убеждая поделиться самым сокровенным.

- Мысь! - радостно ответил трёхлетний мальчик, с обожанием глядя на герцога. - Я оживиль!

- Оживил мышь? Поразительно! - тепло улыбнулся сыну Дорн и подхватил ребёнка на руки.

Их семья была благословлена Хель. Богиней загробного мира, ушедшей давно, сгинувшей в великой борьбе с Единым. В те далёкие времена, когда Архимаги ещё не получили свои титулы и были лишь сильнейшими колдунами Гериалии. Могучие чародеи разных рас, полукровки, полубоги и полудемоны, эльфы и люди, гномы и гоблины, все объединились, чтобы изгнать божественного паразита из родного мира. И они преуспели. Однако цена за это была отдана громадная.

Был уничтожен целый континент со всеми живущими на нём разумными. Оставшаяся треть мира превратилась в безжизненную пустошь, в остальных частях же встречались крупные «плеши», на которых не было ни капли магии. Места гибели любого колдуна, опытного, новичка, даже Архимага. Грязь Единого выжигалась калёным железом, однако сам паразит успел ускользнуть, потеряв большую часть своей моци. И, к сожалению, ни у кого не было сил, чтобы преследовать его и добить.

- Я же говорил, Нелия, он благословлён Хель! - воскликнул Дорн, подбрасывая радостно смеющегося ребёнка над собой.

- Я никогда не сомневалась в этом, дорогой.

Рыжеволосая женщина, внешне годившаяся герцогу в дочери, с нежностью смотрела на развернувшуюся перед ней сцену. Голубые глаза с теплом и заботой смотрели на близких, а руки невольно накручивали локон на палец. Хоть Нелия и не являлась дворянкой, ни у кого даже мысли не возникло, за исключением остальных аристократов, попенять об этом Тириону. Иностранку-простолюдинку с радостью приняли обитатели герцогства. И неспроста, ведь та была близка к народу, готова была прислушаться к их просьбам и вовремя донести об этом мужу. Именно благодаря ей на территориях, принадлежащих Дорну, были лучшие дороги во всём королевстве, а налоги были «плавающими» и зависели от урожайности на полях.

Однако счастье продлилось недолго. Через год после первого «поднятия» мыши Лайс лишился титула, семьи и всего, что любил.

Мужчина сделал прерывистый вдох. Золотистые волосы прилипли к мокрому от пота лицу. Глаза метались по тюремной камере в поисках хотя бы намёка на... он не понимал, на что, но ему безумно хотелось убедиться в том, что то, что он видел — реально. Или же нереально. Лайс сам не понимал, чего именно ему хочется.

Сны посещали его регулярно. Кошмары, тёплые и спокойные сны, полнейший бред и воспоминания о жизни у Ноая — это было привычно. Но подобное... То, чего он не помнил, о чём даже не подозревал — это было по его разуму сильнее, чем мощнейшие ментальные чары.

Маг не понимал, что происходит. Он заметался по камере, начал мерить шагами пространство внутри, хоть из-за маленьких размеров помещения это удавалось с трудом. Он медитировал, пытаясь привести себя в порядок. Он отжимался, приседал, даже подтягивался. Он отправлял в стену одно заклинание за другим. Он развеивал любого демонтора, находившегося достаточно близко для его чар. Он не мог поверить.

«Всё, что говорил Ноай — ложь? Все мои воспоминания о детстве — ложь и подмена?»

Вскричав, Лайс согнулся, уперев ладони в колени. Его вырвало. Взмахом руки убрав рвоту, он протяжно вздохнул и вытер лицо. Глаза непривычно щипало. В душе поселилась холодная ярость. Теперь он понял истинную суть гадостей и подлянок Архимагу. Несмотря на подменённые воспоминания, он никогда не забывал, кто именно был виновен в смерти его семьи. Несмотря на ложь, каждый раз вливавшуюся в уши, он осознавал, кто является его врагом.

Сильный маг, благословлённый полумёртвой богиней — это тот, кто встречается один раз на миллион. Потенциально сильнейший некромант, способный воскресить свою покровительницу. Ради такого Ноай был готов влезть в политику, грязно вмешаться, уничтожить все преграды и забрать себе «самородок».

- УБЬЮ!

Яростно взревев, Лайс выпустил «Драконью погибель» - луч чистой энергии, имевший смешанное магически-физическое воздействие. На душе было погано. Всё было ложью. Обман, недомолвки, грязная игра — это всё выводило ученика Архимага из себя. В себя ему помог прийти обжигающий холод.

Учуявшие уничтоженную заклинанием дверь в камеру демонторы поспешили разобраться со злостным нарушителем порядка в Азкабане. Лайс невольно оскалился. Ему требовалось спустить пар.

«Разрыв», «Стрела Хаоса», «Град Святых Стрел» - уставший притворяться кем-то другим чародей применял на нематериальных тварях весь свой богатый арсенал заклинаний. Дементоров разметало, несколько стен было полностью уничтожено, однако поток энерговампиров не иссякал. Казалось, весь Азкабан поднялся на защиту своей целостности. И... Лайс был доволен подобному.

Остановился маг лишь в тот момент, когда осознал, что нежить закончилась. Азкабан опустел, и на крошечный островок посреди моря постепенно наполнялся теплом. Несмотря на холодный морской бриз, невзирая на прохладную погоду середины весны, в тюрьме становилось теплее.

- Shto za chuunya?!

Лайс повернулся на мощный мужской голос, устало привалившись к стене. Он был морально выжат. Непривычно яркая и сильная вспышка гнева потухла, оставив после себя лишь отдающую могильным холодом ненависть. И на душе было сплошное опустошение.

Десяток фигур в чёрных мантиях с волшебными палочками наготове потрясённо взирали на учинённый разгром. Хоть их лица и закрывали маски в виде черепов, сын герцога прекрасно ощущал исходящие от них эманации страха, паники и непонимания. Лайс еле заметно усмехнулся. Ему пришло в голову, что недавно он выглядел, должно быть, точно так же.

- Добрый вечер, господа... и дамы, - кивок в сторону женщин, с лёгкостью определив их с помощью магического зрения по аурам. - Чем обязаны вашему визиту в эту славную... обитель?

- Кто ты, чёрт возьми, такой?! - эмоционально воскликнула одна из Пожирателей Смерти.

- Гилдерой Локхарт... бывший преподаватель Защиты от Тёмных Искусств школы чародейства и волшебства Хогвартса, - с учтивым поклоном представился мужчина. - А ныне — лишь беглый преступник и убийца. Если вы пришли за своими товарищами, то не задерживаю. Дементоров больше нет, и ваш путь свободен. Но я бы рекомендовал поторопиться, кто-нибудь наверняка успел подать тревожный сигнал, и скоро здесь будут авроры.

Не слушая ответов, Лайс взмахом руки создал арку портала. На глазах опешивших Пожирателей он шагнул в неё, перемещаясь в Косую Аллею. Одно из немногих мест этого мира, координаты которого он запомнил.

Петунья Дурсль со страхом взирала на сидевшего на кухне Альбуса Дамблдора. Вернон трясущимися руками наливал себе и жене в стаканы дорогой виски. Дадли заперся в своей комнате и даже не пытался подглядывать или подслушивать. Всё семейство было напугано до дрожи одной лишь новостью — Лорд Волдеморт скоро вернётся в этот мир.

Альбус покачал головой. Том был проблемой, однако, в свете последней информации, далеко не главной. Действия Пожирателей и их попытки захватить власть и поработить маглов казались вознёй в песочнице, в сравнении с тем, что докладывали агенты Ордена в других странах. Италия тайно готовилась к войне. Ватикан закрылся, а Дедалус Дингл, отправленный туда, перестал отправлять отчёты и выходить на контакт. Это означало лишь одно — его

раскрыли и ликвидировали. Инквизиция вновь ожила.

Скандинавские страны охватил некий дурман. Люди, маги и маглы, убивали друг друга, приносили десятками и сотнями в жертву, возникали культуры Смерти, однако пока что это было недостаточно заметно для всего мира. Россия и США уже объявили их террористами. Однако правительство Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии отказывалось от предлагаемой помощи.

«Это наше внутреннее дело, не требующее вмешательства извне», - спокойно заявляли они в ответ на требование впустить миротворческие войска Соединённых Штатов.

В России наступили смутные времена. СССР развалился чуть больше года назад, и в стране наступила анархия. Криминальные авторитеты значили больше, чем официальная власть. А в верхах и вовсе была полнейшая неразбериха и почти что «война за трон».

Исключение составляла лишь магическая прослойка населения, однако и там не всё было гладко. Колдовстворец закрылся для посещений. Учеников отказались отпускать даже на каникулы. По слухам, большая часть родителей согласилась с этим. Те же, кто был против, забрали своих детей и заперлись дома.

Альбус не был этому удивлён. У русских чародеев некромантия не была запрещена, и они не могли не ощутить пробуждение Хель. Тем более что их страна долгое время тесно контактировала с северянами, успев заразиться чужой культурой и перенять некоторую часть себе.

- Профессор? - Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, с испугом смотрел на директора. Бывшего директора, поправил себя старый чародей.

- Уже не профессор, мой мальчик, - горько усмехнулся Альбус. - Я ушёл с поста директора Хогwartsa. Как и со всех остальных своих должностей. Теперь я просто старый волшебник на пенсии. Поэтому можешь меня звать «мистер Дамблдор» или «дедушка».

Старик с сожалением посмотрел на что-то затараторившего подростка. Задержав взгляд на его шраме-крестраже, маг прикрыл глаза. Его не радовало то, что он собирался сделать. Это было неправильно, даже кощунственно. Но у него не было другого выбора. С Волдемортом необходимо было покончить и объединить Британию до того, как война захлестнёт её.

Аластор передал, что два дня назад из Азкабана был совершен массовый побег. Все Пожиратели Смерти, что там находились, оказались на свободе. Но это не самое страшное и пугающее. Гораздо хуже было то, что все дементоры, сторожившие тюрьму, оказались уничтожены неизвестными чарами.

До сих пор считалось, что этих тварей невозможно уничтожить, лишь отогнать с помощью Патронусов или договориться. Но нашёлся умелец, которому оказалось по плечу окончательно уокоить ненавистных монстров. И Альбус даже догадывался, кто именно это совершил, учитывая, что его камера оказалась пустой. И с выжженой изнутри дверью.

- Гарри, тебе больше небезопасно здесь находиться. Боюсь, что Волдеморт сможет найти этот

дом. Как бы ты ни относился к своей тёте с дядей, вряд ли ты хочешь их смерти, я ведь прав? - очки-половинки сверкнули, но как-то... устало и обречённо. Не было больше тех жизнерадостных чёртиков, что притаились в голубых глазах Альбуса Дамблдора.

- Да, сэр! А куда...
- Не нужно об этом кричать. Просто доверься мне.
- Хорошо, сэр!

Старый маг с болью в сердце взял мальчика за руку и трансгрессировал.

- Господин, вы вернулись! - радостно воскликнула Беллатриса.

Лорд Волдеморт обвёл взглядом стоявших на коленях Пожирателей Смерти и довольно усмехнулся. Его верные слуги не забыли о своём долге и пути. Несмотря на мнимое предательство, Малфои освободили тайно, а в конце и явно всех его подчинённых. Они обзавелись связями во всех сферах магической жизни, добыли огромное количество информации. И даже добились того, что Министерство разрознено, напугано, а Дамблдор смешён со всех постов.

- Милорд, у м-меня новости... - Северус Снейп, бледнее обычного, чуть подполз на коленях к своему господину.
- Говори, - милостиво разрешил ему Тёмный Лорд.
- Ваш дневник был уничтожен, это я видел лично, - глаза Волдеморта превратились в узкие щёлочки, - Дамблдор смог отыскать и уничтожить ещё медальон, перстень и диадему. Простите, господин, я не смог его провести...
- КРУЦИО!

Пожиратели безмолвно взирали на то, как пытают Северуса Снейпа. Малфой знал, что зельевар был шпионом Дамблдора. Однако старый хрыч не понимал, что двойной агент на деле оказался тройным. Впрочем, Величайший волшебник оказался величайшим наивным дураком, поверившим в желание отомстить Тёмному Лорду за смерть какой-то магглорожденной. Великая любовь, тьфу!

- И чем же ещё ты меня расстроишь, Северус? - прошипел Волдеморт, глядя на тяжело дышащего после пыток зельевара.
- Гарри Поттер... - едва слышно прохрипел Снейп. Однако в наступившей тишине было слышно каждое его слово. - Гарри Поттер убит...
- Кто? - коротко спросил повелитель Пожирателей Смерти.

- Альбус Дамблдор...

Примечание автора (он же переводчик):

Постараюсь ещё завтра написать главу, пусть и небольшую, но тематическую. Праздник, всё же. Так что ждите завтра главу, если я не откину копыта от голода.

Ибо из еды осталась лишь картошка на обед. :D

<http://tl.rulate.ru/book/38804/840606>